

Профессоръ М. Красноженъ.

Тернія и плевелы въ нашихъ университетахъ.

Къ вопросу объ университетской реформѣ.

(Въ пользу недостаточныхъ студентовъ Императорскаго Юрьевскаго университета.)

С о д е р ж а н і е.

I. Предварительныя замѣчанія. — II. О приготовленіи къ профессорскому званію. — III. Объ упорядоченіи присужденія ученыхъ степеней и замѣшенія вакантныхъ кафедръ. — IV. О гонорарѣ. — V. Объ университетской инспекціи. — VI. Лишняя статья расхода. — VII. Нѣкоторыя особенности Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета.

**Александръ Николасевичъ
Миклашевскій.**

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Цѣна 50 коп.

Профессоръ М. Красноженъ.

Тернія и плевелы въ нашихъ университетахъ.

Къ вопросу объ университетской реформѣ.

(Въ пользу недостаточныхъ студентовъ Императорскаго Юрьевскаго университета.)

Содержаніе.

I. Предварительныя замѣчанія. — II. О приготовленіи къ профессорскому званію. — III. Объ упорядоченіи присужденія ученыхъ степеней и замѣщенія вакантныхъ кафедръ. — IV. О гонорарѣ. — V. Объ университетской инспекціи. — VI. Лишняя статья расхода. — VII. Нѣкоторыя особенности Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. X.

st.

3678

Изъ помѣщаемыхъ ниже статей по вопросамъ нашей университетской жизни нѣкоторыя были напечатаны раньше въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, въ „Руси“, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“), другія печатаются здѣсь впервые.

Въ настоящее время, когда реформа нашихъ университетовъ стоитъ на очереди, изданіе этихъ статей, собранныхъ въ одно цѣлое, думаемъ, не будетъ излишнимъ.

Юрьевъ, Лифл.
15 іюля 1905 г.

„Университетъ, какъ высшее изъ всѣхъ государственныхъ училищъ, опредѣляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ. Его процвѣтаніе есть процвѣтаніе всѣхъ, его паденіе — ихъ паденіе“.

А. С. Хомяковъ.

Нѣтъ нужды доказывать всю важность упорядоченія нашей университетской жизни, пришедшей въ настоящее время въ совершенное разстройство. Правительство и общество вполне сознаютъ это. Возникшая въ министерство покойнаго Н. П. Боголѣпова мысль о пересмотрѣ дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ Императорскихъ университетовъ и специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія нашла свое осуществленіе въ бытность министромъ Народнаго Просвѣщенія П. С. Ванновскаго, который циркулярнымъ предложеніемъ отъ 29 апрѣля 1901 года ¹⁾ просилъ попечителей учебныхъ округовъ „предложить совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ округѣ, высказать свои соображенія относительно желательныхъ измѣненій въ сихъ уставахъ и штатахъ“. Не стѣсняя какими либо рамками сужденій совѣтовъ и ожидая мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, которымъ, въ интересахъ дѣла, совѣтъ придаетъ значеніе, бывший министръ П. С. Ванновскій въ тоже время желалъ имѣть мотивированное заключеніе по нѣкото-

1) №№ 11062—11070.

рымъ приложеннымъ къ его предложенію основнымъ вопросомъ университетской жизни¹⁾. Всѣмъ памятно то сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено это предложеніе нынѣ уже покойнаго П. С. Ванновскаго. Его предложеніе вызвало оживленную дѣятельность совѣтовъ и правленій университетовъ, а также отдѣльныхъ профессоровъ, представившихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія рядъ докладовъ, заключеній и отдѣльныхъ мнѣній; появилось въ свѣтъ также нѣсколько обширныхъ изслѣдованій по возбужденному вопросу; не говорю уже о многочисленныхъ статьяхъ въ періодической печати, дружно откликнувшейся на раздавшійся съ высоты Престола призывъ упорядоченія и оздоровленія нашего школьнаго дѣла.

Затѣмъ, 18 мая 1902 года, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгера, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Министерствомъ, особой комиссіи для обсужденія вопросовъ о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ участіемъ представителей отъ высшихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства, а равно и представителей отъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія, Засѣданія этой комиссіи, собравшей весьма цѣнный матеріалъ путемъ живого обмѣна мыслей, начались 30 сентября 1902 года и закончились 17 декабря того же года²⁾.

Прерванныя на время тѣми важными событіями, которыя въ послѣднее время совершаются во внѣшней и внутренней жизни Россіи, а также многими неблагоприятными обсто-

1) Вопросы, касающіеся университетовъ, было предложено 18, а вопросы, касающіеся высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній — 15.

2) Труды этой комиссіи напечатаны на правахъ рукописи въ 5 обширныхъ выпускахъ (СІІБ. 1903).

ятельствами ¹⁾, нарушившими правильное теченіе академической жизни, — занятія по преобразованію нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній нынѣ снова возобновились. 10 іюня с. г., подъ предсѣдательствомъ г. министра Народнаго Просвѣщенія В. Г. Глазова, состоялось совѣщаніе о пересмотрѣ университетскаго устава; совѣщаніе это, по газетнымъ сообщеніямъ, носило подготовительный характеръ и обсуждало вопросъ о созывѣ текущимъ лѣтомъ новаго совѣщанія для пересмотра устава, въ которое предположено пригласить профессоровъ-представителей всѣхъ университетовъ и другихъ компетентныхъ лицъ. Матеріалами для совѣщанія послужать упомянутые выше обширные труды совѣщанія по тому-же предмету, состоявшагося въ бытность министромъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгера. Въ совѣщаніе будетъ представленъ также проектъ университетскаго устава, выработанный директоромъ департамента А. А. Тихомировымъ, бывшимъ нѣсколько лѣтъ ректоромъ старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ — Московскаго — и хорошо поэтому знакомымъ съ нашимъ университетскимъ строемъ.

Желая нашей высшей школѣ и наукѣ лучшаго будущаго, съ своей стороны, считаю долгомъ, на основаніи фактовъ и впечатлѣній, вынесенныхъ изъ долготѣшняго знакомства съ университетскою жизнью, высказать нѣсколько предложеній и пожеланій относительно упорядоченія нѣкоторыхъ сторонъ этой жизни. Настоящимъ скромнымъ трудомъ мнѣ хотѣлось бы воздать нѣкоторую дань глубокой благодарности университету, которому я такъ много обязанъ въ жизни.

1) Достаточно указать на тотъ фактъ, что въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ перемѣнилось четыре министра Народнаго Просвѣщенія.

I.

Предварительныя замѣчанія.

1.

Не слишкомъ ли часто?

„Всѣ законы писать, когда ихъ не хранить“. Петръ Великій.

Наши университеты, въ теченіи своей не долголѣтней, сравнительно съ западно-европейскими университетами, жизни, пережили цѣлый рядъ университетскихъ уставовъ, а именно 1755, 1804, 1835, 1863 и 1884 годовъ, причемъ начала университетской жизни, положенныя въ этихъ уставахъ, рѣзко различаются между собою.

Въ настоящее время мы находимся, наканунѣ *новыхъ* измѣненій въ университетскомъ уставѣ 1884 года, а быть можетъ, и наканунѣ издашія совершенно *новаго* университетскаго устава, въ основу котораго опять будутъ положены *новыя* начала, совершенно отличныя отъ началъ устава 1884 года¹⁾, который въ сущности, въ своемъ настоящемъ видѣ, никогда и не дѣйствовалъ.

Въ самомъ дѣлѣ, уставъ 1884 года съ первыхъ же

1) Въ бывшей, подъ предсѣдательствомъ Г. Э. Зенгера, комиссіи для обсужденія вопросовъ о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, начала, положенныя въ основу устава 1884 года, подверглись строгой критикѣ, и изданный всего 20 лѣтъ тому назадъ университетскій уставъ признанъ многими „совершенно негоднымъ.“

дней своего существованія подвергся нарушеніямъ, измѣненіямъ и искаженіямъ въ самыхъ существенныхъ своихъ основахъ, напимѣръ, относительно академической свободы ученія, относительно государственныхъ экзаменовъ, замѣщенія вакантныхъ каедръ, параллельныхъ курсовъ и т. д. Нельзя же, напимѣръ, считать государственными экзаменами происходящія теперь испытанія на послѣднемъ курсѣ, которыя отличаются отъ курсовыхъ экзаменовъ только тѣмъ, что производящія ихъ лица — профессеры того же университета (въ томъ числѣ и предсѣдатель) — получаютъ за *такъ-называемые* государственные экзамены вознагражденіе, тогда какъ профессеры, экзаменующіе на курсовыхъ испытаніяхъ, за свой трудъ ничего не получаютъ, хотя трудъ этотъ много тяжелѣе, такъ какъ число экзаменующихся больше. Что же общаго между нынѣшними государственными экзаменами и тѣми, которые имѣлъ въ виду уставъ 1884 года?

Еще интереснѣе и поучительнѣе слѣдующее явленіе. Нѣкоторыя нововведенія, въ духѣ будущаго автономнаго устава, сдѣланныя по желанію противниковъ устава 1884 года, не дали, къ сожалѣнію, благопріятныхъ результатовъ: во многихъ университетахъ каедры остаются вакантными по нѣсколько лѣтъ (напимѣръ, каедра мѣстнаго гражданскаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской ваканта въ Юрьевскомъ университетѣ уже *пятнадцать* семестровъ); стѣны профессорскихъ читаленъ увѣшаны объявленіями о конкурсахъ на замѣщеніе вакантныхъ каедръ,¹⁾ а выборы въ факультетахъ оканчиваются, *вслѣдствіе партийности, забаллотированіемъ всѣхъ кандидатовъ*, несмотря на похвальные отзывы специалистовъ, такъ что Министерство Народнаго Просвѣщенія

1) Такъ напр., въ 1902 году только въ четырехъ университетахъ (Кіевскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Казанскомъ) были вакантны 34 каедры.

вынуждено прибѣгнуть опять въ системѣ назначенія профессоровъ, т. е. опять возвратиться въ Уставу 1884 года.

Весьма интереснымъ представляется также тотъ фактъ, что противники устава 1884 года указываютъ на недостатки современной университетской жизни буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ которыхъ указывались недостатки университетской жизни создателями университетскаго устава 1863 года. Вотъ чтò писалось въ 1863 году:

„Недостатки нашихъ университетовъ въ послѣднее время начали обнаруживаться особенно рѣзко. Ихъ научная дѣятельность, видимо, пала; многія каѳедры, за отсутствіемъ системы правильнаго и постояннаго приготовленія профессоровъ, оставались вакантными; другія замѣщались лицами, не имѣвшими требуемыхъ, по уставу, ученыхъ степеней; наконецъ, самая академическая жизнь студентовъ, будучи невѣрно поставлена въ отношеніе къ университету, заключала въ себѣ элементы беспорядковъ, обнаружившіеся, къ сожалѣнію, еще въ недавнее время почти во всѣхъ университетахъ. Очевидно, что причины этихъ ненормальныхъ явленій, особенно рѣзко проявившихся въ послѣдніе годы, коренились отчасти въ тѣхъ законоположеніяхъ, подъ влияніемъ которыхъ наши университеты развивались.“

Такъ писалось 40 лѣтъ слишкомъ тому назадъ. Не то ли же самое почти буквально повторяется и въ настоящее время?

Но не въ этомъ дѣло. Мы желали бы обратить вниманіе на слѣдующій вопросъ: Не слишкомъ ли уже часто происходятъ у насъ *коренныя преобразованія* нашихъ университетовъ? Въ самомъ дѣлѣ, въ 40 лѣтъ — три университетскіе устава, основанные на совершенно различныхъ началахъ, — не слишкомъ ли много въ такой короткій промежутокъ времени?

Мы, конечно, далеки отъ мысли отстаивать неприкосновенность университетскаго устава 1884 года. Жизнь идетъ впередъ и требуетъ новыхъ усовершенствованныхъ формъ.

Но постоянная ломка университетскаго строя и неустойчивость основъ, на которыхъ онъ долженъ покоиться, дѣйствуютъ на нашу высшую школу разрушающимъ образомъ. Предстоящая реформа организаціи нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній должна, наконецъ, внести прочный и твердый порядокъ въ университетскую жизнь.

Закончу словами извѣстнаго профессора и академика И. И. Янжула: „Я нахожу, говоритъ почтенный ученый, что слишкомъ много говорятъ объ автономіи и организаціи. Безусловно эти требованія имѣютъ весьма важное значеніе, и не мнѣ, старому профессору, служившему при уставѣ 1863 года, выступать ихъ противникомъ. Но я утверждаю, что вся бѣда въ томъ, что наши студенты *слишкомъ мало* учатся, а профессора *слишкомъ мало* учать. Необходимо создать, поэтому, такой типъ университета, который бы дѣйствительно служилъ разсадникомъ знающихъ, интеллигентныхъ и самостоятельныхъ работниковъ для всѣхъ областей государственной и общественной жизни.“¹⁾

2.

Возможны два типа университетовъ :

а) *Университеты государственные*, предоставляющіе окончившимъ въ нихъ курсъ лицамъ извѣстныя служебныя права и преимущества, съ полнымъ контролемъ занятій и знаній студентовъ, путемъ обязательныхъ въ теченіи года репетицій, а, по окончаніи года, экзаменовъ, съ обязательными учебными планами, съ обязательнымъ посѣщеніемъ

1) Академическая свобода, развившаяся въ Германіи въ теченіе вѣковъ, „держится на нравахъ“ — говоритъ проф. Ю. А. Кулаковскій. („Гонораръ въ русскихъ университетахъ“. Кіевъ. 1897., стр. 8). Между тѣмъ крушеніе нашего автономнаго устава 1863 года, по мнѣнію А. С. Будиловича, обусловлено было въ значительной мѣрѣ своеволіемъ университетскаго совѣта. (А. С. Будиловичъ. „Наука и политика“. С.ПБ. 1905, стр. 32).

лекцій и практическихъ занятій и прочими мѣрами контроля такъ, чтобы выдаемый университетомъ дипломъ служилъ дѣйствительнымъ удостовѣреніемъ подготовленности и способности окончившаго курсъ къ государственной службѣ.

б) *Университеты свободные, вольные* — съ собственнымъ самоуправленіемъ (съ извѣстнымъ контролемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), съ выборными — ректоромъ, деканами, профессорами и прочими служащими въ нихъ лицами, свободою преподаванія и ученія (съ правомъ слушать тѣ или другіе курсы лекцій сколько угодно лѣтъ и т. д.). Эти университеты дипломовъ или какихъ либо свидѣтельствъ, предоставляющихъ служебныя права и привилегіи, не даютъ; такіе дипломы могутъ быть получены лицами окончившими въ этихъ университетахъ курсъ лишь по сдачѣ ими государственныхъ экзаменовъ въ особыхъ государственныхъ комиссіяхъ.

Отчего бы въ нашемъ обширномъ отечествѣ, на ряду съ университетами государственными, не учредить нѣсколько университетовъ свободныхъ? Это дало бы возможность каждому избрать тотъ или другой типъ университета по своему желанію; тогда недовольство учащейся молодежи существующими университетскими порядками, обязательными въ настоящее время для всѣхъ студентовъ безъ исключенія, должно исчезнуть.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ университетской жизни.

II.

О приготовленіи къ профессорскому званію.

„Соль добрая вещь; но если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее? Ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонъ выбрасываютъ ее“.
Еванг. Луки гл. 14, ст. 34—35.

Университеты прежде всего, конечно, учрежденія ученія. Цѣль ихъ — разработка науки и сообщеніе добытыхъ наукою данныхъ слушателямъ-студентамъ. Поэтому весьма важно, чтобы профессорскій персоналъ пополнялся людьми дѣйствительно преданными интересамъ науки. Такимъ образомъ вопросъ о привлеченіи изъ множества оканчивающихъ университетскій курсъ молодыхъ людей къ дальнѣйшему занятію наукою лицъ наиболѣе достойныхъ, а также о принятіи мѣръ для правильной и успѣшной подготовки оставляемыхъ при университетѣ лицъ къ будущей профессорской дѣятельности заслуживаетъ особаго вниманія. Отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса въ значительной степени зависитъ будущность нашихъ университетовъ.

Прежде всего разсмотримъ нынѣшній порядокъ оставленія при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ самомъ дѣлѣ, изъ какихъ лицъ пополняется преподавательскій персоналъ въ нашихъ университетахъ въ настоящее время?

Оставляемыхъ при университетѣ молодыхъ людей можно раздѣлить на двѣ категоріи — на лицъ матеріально необезпеченныхъ, остающихся при условіи полученія

такъ наз. министерской стипендіи, въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, и людей болѣе состоятельныхъ, остающихся на свои средства, безъ стипендіи, по крайней мѣрѣ, на первое время.

Самое оставленіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Тотъ или другой профессоръ, обыкновенно уже къ концу своей профессорской дѣятельности, рекомендуетъ факультету кандидата, котораго онъ намѣтилъ къ оставленію при университетѣ по своей специальности. Если рекомендуемое лицо представляется къ оставленію при университетѣ со стипендіею, то факультетъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли это лицо нѣкоторымъ специальнымъ требованіямъ, установленнымъ въ министерство покойнаго графа Делянова, съ цѣлью ограничить возможность оставленія при университетѣ со стипендіею лицъ, не заявившихъ себя особыми успѣхами въ наукахъ, по крайней мѣрѣ, въ той специальности, которую желаетъ избрать оставляемый (прочія требованія могутъ быть обойдены). Главное значеніе имѣетъ рекомендація профессора; факультетъ часто совершенно не знаетъ оставляемаго.

Остаются ли при такомъ порядкѣ при университетѣ лица дѣйствительно достойныя и выдающіяся по своимъ способностямъ и прилежанію? Далеко не всегда. Нерѣдко бываетъ, что остаются при университетѣ не лучшіе изъ окончившихъ курсъ, а считавшіеся посредственными и даже слабыми студентами. Были примѣры, что для приготовленія къ профессорской дѣятельности были оставляемы лица, получившія съ большимъ трудомъ и лишь по снисхожденію дипломъ 1-ой степени, даже окончившія съ дипломомъ 2-ой степени и не имѣющія отличной отмѣтки по специальности, ими избираемой. Наоборотъ, лица, извѣстныя своими способностями и прилежаніемъ, часто не попадаютъ въ число оставленныхъ при университетѣ. Мнѣ, напримѣръ, извѣстенъ былъ одинъ студентъ, получившій въ теченіи четырехлѣтняго пребыванія въ университетѣ *три золотыя медали* за со-

чиненія на заданныя факультетомъ темы (явленіе въ университетской жизни небывалое) и окончившій курсъ съ дипломомъ 1-ой степени — и всетаки этотъ безспорно способный и трудолюбивый юноша при университетѣ оставленъ не былъ.

Если лицо, рекомендуемое профессоромъ, остается при университетѣ безъ стипендіи, тогда предъявляемая къ нему требованія еще меньше. Мало того, о своемъ желаніи остаться при университетѣ безъ стипендіи можетъ заявить вообще всякій окончившій курсъ, и въ большинствѣ случаевъ оставляется, ибо говорятъ: „зачѣмъ мѣшать человѣку на свои средства заниматься наукою?“, хотя, черезъ нѣсколько времени этотъ оставленный при университетѣ на свои средства молодой человѣкъ обыкновенно тоже проситъ стипендію.

Неудивительно, что, при описанныхъ нами условіяхъ оставленія при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, очень немногіе изъ оставленныхъ ¹⁾ посвящаютъ себя впослѣдствіи ученой карьерѣ и пополняютъ ряды университетскихъ преподавателей; большинство покидаетъ университетъ, не сдавъ даже устныхъ экзаменовъ на степень магистра.

Существуютъ, впрочемъ, и многія другія обстоятельства, благодаря которымъ лишь очень немногіе избираютъ почетную профессорскую карьеру, а нѣкоторые молодые люди, уже избравъ ученую дорогу, не доходятъ до конца, свертываютъ въ сторону и пристраиваются къ какомъ нибудь другомъ дѣлу, такъ что чуть ли не половина каѳедръ въ нашихъ университетахъ вакантна, а изъ лицъ занимающихъ каѳедры большая часть носитъ наименованіе „*исправляющихъ должность профессора*“.

1) Изъ отчета Московскаго университета за 1903 годъ видно, что при этомъ университетѣ состояло 105 лицъ для приготовленія къ профессорской дѣятельности. Интересно прослѣдить, сколько изъ нихъ дѣйствительно посвящаютъ себя этой дѣятельности.

Попытаемся объяснить нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ и съ этою цѣлью прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу оставленнаго при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію.

Желаніе исполнилось. Молодой чѣловѣкъ оставленъ при университетѣ на два года со стипендіею съ 600 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для руководства ему назначается профессоръ-руководитель, и о своихъ занятіяхъ, по окончаніи каждаго года, онъ долженъ представлять отчетъ въ Министерство.

Прежде всего, всякій долженъ согласиться, что стипендія въ 600 руб. (а за вычетомъ, по новому закону, 30%, 582 руб.) является совершенно недостаточною для маломальски приличной жизни въ университетскомъ (обыкновенно столичномъ) городѣ, тѣмъ болѣе, что часть этой суммы приходится тратить на покупку хотя самыхъ необходимыхъ книгъ. Вотъ почему почти всякій оставленный при университетѣ старается получить какія либо побочныя занятія; эти занятія, конечно, отвлекаютъ молодого ученаго отъ прямыхъ его обязанностей; когда же молодой чѣловѣкъ убѣдится, что, гоняясь за двумя зайцами, онъ рискуетъ не поймать ни одного, онъ, пробывъ годъ-два при университетѣ, окончательно бросаетъ ученую карьеру.

Но возьмемъ чѣловѣка, рѣшившаго всецѣло посвятить себя наукѣ: онъ ревностно приступаетъ къ занятіемъ по избранной специальности и приготовленію къ магистерскому экзамену. Многое при этихъ занятіяхъ зависитъ отъ профессора-руководителя — его опытности, даже степени доброжелательности и расположенія къ порученному его руководству лицу. Болѣе подробное знакомство съ изучаемымъ предметомъ открываетъ все новыя и новыя перспективы; молодой ученый начинаетъ разбрасываться съ своихъ занятіяхъ, и хорошо, если опытный руководитель удержитъ его отъ этого. На ряду съ изученіемъ избраннаго предмета, идетъ также составленіе отчетовъ о занятіяхъ для Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія; отчетамъ этимъ, даже ихъ внѣшности, придаетъ большое значеніе. И вотъ, въ ученой работѣ незамѣтно прошло 2—3 года; министерская стипендія уже кончилась, а добросовѣстный молодой ученый все еще считаетъ себя неготовымъ къ магистерскому экзамену: страшитъ обширность предмета, оказывается недочитаннымъ тотъ или другой отдѣлъ, та или другая вновь вышедшая книга, да и самыя требованія, предъявляемыя на магистерскомъ экзаменѣ, не всегда отличается определенностью; показать же передъ собраніемъ факультета и профессоромъ-руководителемъ свое незнаніе совѣстно. Нѣтъ, нѣтъ, да и промелькнетъ мысль: а если экзаменъ не удастся? вѣдь сколько силъ, труда пропадетъ даромъ! Вотъ съ такое-то время особенно дорого участіе и ободреніе профессора-руководителя, которому порученъ оставленный при университетѣ.

Наконецъ экзамены сданы. Что-же дальше?

Въ лучшемъ случаѣ черезъ полгода, а иногда и черезъ годъ (а это время надо на что нибудь существовать), молодого ученаго посылаютъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Это, конечно, большое счастье для него, тѣмъ болѣе, что и стипендія увеличивается до 1500 руб. кредитными, хотя и эта сумма является недостаточною, особенно, если, по ходу своихъ работъ, командированный за границу долженъ переезжать съ мѣста на мѣсто. О своихъ занятіяхъ онъ долженъ ежегодно представлять отчеты Министерству Народнаго Просвѣщенія, при чѣмъ отчеты эти разсматриваются специалистами. Жаль только, что рецензіи на отчеты остаются большею частью неизвѣстными лицамъ, эти отчеты представившимъ.

Изъ лицъ, посланныхъ, по сдачѣ магистерскаго экзамена, за границу съ ученою цѣлью и, по истеченіи срока, возвратившихся оттуда, уже сравнительно немногіе бросаютъ ученую карьеру. Возвратившійся изъ заграницы молодой ученый, послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, обыкновенно прио-

брѣтаетъ званіе привать-доцентъ, но безъ правъ государственной службы, хотя прошло по крайней мѣрѣ 5—6 лѣтъ со времени окончанія имъ университетскаго курса, и товарищи уже давно устроились. Нѣкоторымъ, наиболѣе счастливымъ, привать-доцентамъ Министерство даетъ вознагражденіе, въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ, каждый разъ по особому представленію университета, а иному привать-доценту выпадаетъ иногда исключительно счастливый случай, когда, за неимѣніемъ профессора, при вакантности каѳедры, факультетъ поручаетъ ему чтеніе лекцій по какому нибудь предмету, при чемъ въ его пользу идетъ весь собираемый со студентовъ гонораръ, достигающій въ столичныхъ университетахъ на нѣкоторыхъ факультетахъ крупной суммы въ нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Порученіе это можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ — тогда такому привать-доценту нѣтъ расчета мѣнять привать-доцентуру въ столичномъ университетѣ даже на профессуру въ университетѣ провинціальномъ. За то, въ случаѣ назначенія профессора на вакантную каѳедру, привать-доцентъ, читавшій этотъ предметъ и получавшій раньше тысячи, опять попадаетъ на пищу св. Антонія. Такъ въ университетской жизни все случайно и неопредѣленно!

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, въ интересахъ науки, для пополненія профессорскаго персонала и замѣщенія вакантныхъ каѳедръ лицами въ научномъ отношеніи дѣйствительно достойными, по нашему мнѣнію, необходимо принять слѣдующія мѣры:

1. Всѣмъ студентамъ, получившимъ на курсовыхъ и на окончательныхъ экзаменахъ лучшія отмѣтки¹⁾, а также вообще заявившимъ себя особымъ прилежаніемъ (напр. получившимъ медали за сочиненія), должно быть дѣлаемо.

1) Впрочемъ, нѣкоторые профессеры утверждаютъ, что лучшія отмѣтки ничего не доказываютъ. Зачѣмъ-же они эти отмѣтки ставятъ?

факультетомъ предложеніе остаться при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, въ особенности по каѳедрамъ вакантнымъ, какъ это съ успѣхомъ практикуется въ настоящее время въ наней военно-медицинской академіи, а также въ академіяхъ духовныхъ.

2. Надо увеличить стипендію оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, а также лицамъ командируемымъ съ ученою цѣлью за границу.

3. Надо назначить привать-доцентамъ (можно дать имъ прежнее названіе доцентовъ) опредѣленное жалованье и предоставить имъ права государственной службы.

III.

Объ упорядоченіи присужденія ученыхъ степеней и замѣщенія вакантныхъ кафедръ.

„Пиши, говори, кричи всякій, у кого есть хоть сколько нибудь безкорыстной любви къ отечеству, къ добру и истинѣ.“ В. Г. Бѣлинскій.

Конечною цѣлью для молодого ученаго является достиженіе профессуры. Но на пути къ достиженію этой цѣли начинаются еще болѣе колючія тернія, чѣмъ прежде.

По дѣйствующему законодательству: „1. На всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, полагаются двѣ ученныя степени — магистра и доктора, которыя пріобрѣтаются послѣдовательно одна за другою. Въ исключительныхъ случаяхъ лица, пользующіяся извѣстностью по своимъ ученымъ трудамъ, могутъ быть допускаемы, согласно постановленію совѣта университета и съ разрѣшенія министра Народнаго Просвѣщенія, къ испытанію прямо на степень доктора“¹⁾. 2. „Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ“²⁾

Но какъ велики требованія, такъ часты отступленія, отъ этихъ требованій: на дѣлѣ въ послѣднее время вакантныя кафедры, за неимѣніемъ докторовъ, обыкновенно замѣщаются магистрами соотвѣтствующихъ и несоотвѣтствующихъ наукъ

1) Уставъ учен. учрежд. и учебн завед. Т. XI. ч. I. ст. 485.

2) Тамъ-же, ст. 499.

и даже окончившими курсъ наукъ въ университетѣ съ дипломомъ 2-ой степени магистрантами.

Желающій получить профессору нормальнымъ порядкомъ долженъ получить степень доктора, т. е. написать и защитить двѣ диссертаци — магистерскую и докторскую.

Прежде всего нѣсколько словъ о требованіяхъ отъ диссертаций.

Хотя, по дѣйствующимъ правиламъ, магистерская диссертация можетъ быть и компилятивной работой, но въ дѣйствительности требованія отъ магистерской и докторской диссертации являются одинаковыми: и отъ магистерской диссертации требуется не только свидѣтельство объ умѣнн научо работать, но и новые научные выводы. Мало того, и отъ магистерской, и отъ докторской диссертации, представляющихъ собою разсужденіе на одну опредѣленную тему, требуется обстоятельность изслѣдованія и, по установившемуся обычаю, значительный по величинѣ объемъ; поэтому, въ диссертацию, въ видахъ полноты, обыкновенно вводится предшествующее положеніе вопроса, подробно указывается его литература, ранѣе установленные выводы и положенія — все это отнимаетъ у молодого начинающаго ученаго много времени, которое онъ могъ-бы съ большимъ для себя и для избранной имъ науки успѣхомъ посвятить отдѣльнымъ, небольшимъ по объему, научнымъ изслѣдованіямъ. Почему бы не разрѣшить представленіе нѣсколькихъ такихъ изслѣдованій по однородному вопросу въ качествѣ хотя магистерской диссертации, оставивъ нынѣшнюю форму разсужденія на одну опредѣленную тему обязательною лишь для диссертации на степень доктора? Цѣль такихъ магистерскихъ диссертаций все равно или даже еще скорѣе была-бы достигнута, такъ какъ по такимъ работамъ автора оцѣнивающіе ихъ специалисты всегда легко могутъ убѣдиться и въ знаніи авторомъ литературы, и въ способности его ориентироваться въ работѣ, и въ широтѣ его научнаго интереса, и въ его талантливости.

Но гораздо больше возражений возбуждает нынѣшній способъ приобрѣтенія ученыхъ степеней, имѣющій вопіющіе недостатки, необходимость устраненія которыхъ сознается всѣми истинными друзьями русской науки.

Вотъ процедура приобрѣтенія ученой степени.

Диссертация готова. Наступаетъ самая главная забота — провести ее въ факультетѣ. Впрочемъ, нѣкоторые болѣе предусмотрительные искатели степени озабочиваются присканіемъ соотвѣтственнаго факультета еще раньше окончанія диссертации; эти лица обыкновенно тщательно скрываютъ отъ всѣхъ, что работа ихъ подвигается къ концу, стараются провести ее въ дружественно расположенномъ факультетѣ экспромptomъ (съ этою цѣлью прибѣгаютъ къ разнымъ уловкамъ: называютъ знакомымъ совсѣмъ иной университетъ, а не тотъ, въ который диссертация представлена; прося отъ университетскаго начальства отпускъ, причиною для такового выставляютъ не защиту диссертации, а какія либо иныя обстоятельства и т. п.), даже не выпускаютъ до защиты диссертации своей книги въ продажу, опасаясь, какъ бы посторонняя критика не помѣшала полученію искомой степени домашнимъ образомъ.

Предосторожности, пожалуй, иногда не лишнія . . .

Но вотъ диссертация подана въ факультетъ. Здѣсь надо замѣтить, что факультетъ не вправѣ отказать отъ разсмотрѣнія диссертации, хотя бы среди членовъ его и не было спеціалиста по тому предмету, по которому диссертация представлена: хочу я, напр., защищать диссертацию на доктора химіи и представляю ее въ факультетъ, гдѣ нѣтъ даже магистра химіи, — диссертация все-таки должна быть принята и разсмотрѣна.

По принятіи диссертации, факультетъ раздаетъ отдѣльные экземпляры всѣмъ членамъ и поручаетъ спеціалисту или двумъ составить отзывъ о диссертации. Однако, этотъ отзывъ ни къ чему не обязываетъ. Спеціалистъ находитъ диссертацию не заслуживающею ученой степени — и все-

таки большинство факультета дѣлаетъ постановленіе о допущеніи ея къ защитѣ, и, наоборотъ, специалистъ находитъ диссертацию цѣннымъ вкладомъ въ науку, а факультетъ большинствомъ голосовъ отказываетъ представившему ее въ степени. И все это дѣлается безапелляціонно, иногда даже закрытою баллотировкою, при чемъ факультетъ не обязанъ выдать ищущему степени отзывъ объ его трудѣ и объяснять мотивы непринятія его диссертации. Совѣту университета принадлежитъ лишь контролъ за формальностью дѣлопроизводства въ факультетѣ. Какъ бы жестоко и несправедливо васъ не обидѣли — жаловаться некуда и некому.

Правда, такой провалившійся искатель степени можетъ взять свою диссертацию обратно и представить ее въ другой университетъ; провалившись здѣсь — въ третій и т. д.; это ему не воспрещается. Но много ли найдется такихъ назойливыхъ и настойчивыхъ искателей ученыхъ степеней? Впрочемъ, находятся и не раскаиваются: большею частью, находится факультетъ, который иногда, только въ пику другому, присуждаетъ степень. Но для этого нуженъ характеръ; вѣроятно, ищущій степени при этомъ имѣетъ въ виду латинское изреченіе: *finis coronat opus*. Напримѣръ, одинъ молодой ученый, занимавшій безъ ученой степени, каѳедру въ провинціальномъ университетѣ, представилъ диссертацию на степень магистра въ столичный университетъ. Ему отказали. Но онъ человѣкъ съ характеромъ — обратился въ одинъ изъ провинціальныхъ университетовъ, получилъ тамъ искомую степень, и теперь, не въ примѣръ прочимъ, со степенью магистра, профессорствуетъ въ столичномъ университетѣ, по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Другой примѣръ. Доцентъ представилъ диссертацию на степень магистра въ столичный университетъ. Ему отказали, потому что „статистическія данныя, приводимыя въ его книгѣ, устарѣли“. Онъ представилъ ту же работу въ другой университетъ черезъ два года. Диссер-

тація была принята единогласно, какъ будто статистическія данныя стали черезъ два года свѣжѣе. На диспутѣ забракованная работа была признана „выдающимся и цѣннымъ вкладомъ въ науку“. Доцентъ нынѣ профессорствуетъ, и съ большимъ успѣхомъ. Такихъ примѣровъ я могъ бы привести не мало.

Наконецъ, диссертация допущена къ защитѣ, которая обыкновенно является по отношенію къ присужденію степени одною формальностью. Но бываетъ и иначе, при чемъ происходящіе на диспутахъ инциденты меньше всего имѣютъ въ виду интересы науки. Подалъ, на примѣръ, уже извѣстный своими трудами и магистерскою диссертациею профессоръ диссертацию для полученія степени доктора. Отзывъ специалиста (заслуженнаго ординарнаго профессора университета и академіи) блестящій. Факультетъ призналъ диссертацию единогласно достойною степени доктора и допустилъ къ защитѣ. На диспутѣ отзывы специалистовъ — самые благопріятные; но нѣкоторые члены, по мотивамъ, совершенно постороннимъ наукѣ, пробуютъ все-таки создать инцидентъ, хотя въ факультетѣ были согласны съ хвалебнымъ отзывомъ. Къ счастью ищущаго степени, это у нихъ сорвалось¹⁾. Авторъ труда, нынѣ признаннаго всѣми авторитетными учеными дѣйствительно выдающимся, все-таки былъ удостоенъ степени. — Не удался и другой инцидентъ съ почтеннымъ приватъ-доцентомъ, диссертация котораго была допущена къ защитѣ, но возбужденъ былъ вопросъ объ ея достоинствахъ уже на диспутѣ. Онъ все-таки получилъ степень магистра

1) А какъ велъ себя на этомъ диспутѣ председательствовавшій! Онъ нѣсколько разъ, не передавая председательства, выходилъ изъ залы и вновь приходилъ, не только разрѣшалъ оппонентамъ говорить диспутанту рѣзкости, но и допускалъ ихъ самъ. Что оставалось дѣлать диспутанту? Онъ могъ бы, конечно, прекратить диспутъ, указавъ на невозможность вести его при подобныхъ условіяхъ, но что изъ этого могло бы выйти? Развѣ только то, что пришлось бы еще разъ ѣхать для защиты диссертации за тысячу верстъ.

и, не смотря на всѣ интриги, профессору въ одномъ изъ университетовъ. Однако, чего ему это стоило? . . . А памятные всѣмъ — магистерскій и докторскій диспуты одного молодого столичнаго профессора, противъ котораго возстала нѣкоторая часть факультета. А недавній, по описанію газеты „Русь“, въ полномъ смыслѣ слова скандальный магистерскій диспутъ въ одномъ изъ нашихъ южныхъ университетовъ. . . . Я могъ бы продолжать до бесконечности. Закончу слѣдующимъ замѣчательнымъ въ университетской жизни фактомъ. Профессоръ одного провинціального университета, извѣстный за „научную силу“ въ нѣкоторыхъ кружкахъ, представилъ диссертацию на степень доктора въ столичный университетъ. Специалисты — пользующіеся общею извѣстностью — не признали работу достойной искомой степени — и факультетъ въ этой степени отказалъ. Прошла недѣля — факультетъ перемѣнилъ свое рѣшеніе и допустилъ диссертацию до защиты. На диспутъ официальные рецензенты не сочли возможнымъ даже явиться (надо замѣтить, что одинъ изъ рецензентовъ „научная сила первой величины“ и учитель ищущаго степень). Но образовавшееся большинство факультета было на сторонѣ ищущаго степень. Составился диспутъ, на которомъ оппонентами выступили мало свѣдущія въ дѣлѣ лица, которымъ, какъ сказано, въ отчетѣ о диспутѣ, защищавшій диссертацию прочиталъ блестящую лекцію, какъ учитель ученикамъ. Ищущій степени былъ при громкихъ рукоплесканіяхъ удостоенъ таковой. Что же это такое? Что за комедія, при томъ разыгранная въ столичномъ университетѣ!

Таковы поистинѣ вопіющіе факты!!

Перейдемъ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ.

По нынѣ дѣйствующему уставу, „при открывшейся вакансіи профессора, министръ Народнаго Просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотренію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99-ой условіямъ, или предо-

ставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утверженіе. Въ послѣднемъ случаѣ деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ о вакантной каедрѣ во всеобщее свѣдѣніе, чтобы желающіе явиться кандидатами на нее могли заявить о томъ факультету, при чемъ члены факультета и совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Срокъ для такихъ заявленій и предложеній — трехмѣсячный со времени объявленія объ открывшейся вакансіи. Въ случаѣ неимѣнія въ виду кандидата, факультетъ, по истеченіи указаннаго срока, доводитъ о семъ чрезъ ректора до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа“ (§ 100). „По обсужденіи ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ каждаго кандидата, факультетъ подвергаетъ баллотированію всѣхъ кандидатовъ, при чемъ тотъ изъ нихъ, который получитъ наибольшее число голосовъ, считается кандидатомъ факультета. Факультетъ представляетъ о немъ совѣту, съ приложеніемъ подробныхъ протоколовъ тѣхъ засѣданій, въ которыхъ обсуждалось достоинство кандидатовъ, отдѣльныхъ мнѣній по сему дѣлу, общаго списка кандидатовъ и количества полученныхъ каждымъ изъ нихъ голосовъ при баллотированіи. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ большинства голосовъ, а равно когда голоса раздѣлятся между нѣсколькими кандидатами половину, то баллотированіе повторяется между кандидатами, получившими, сравнительно съ прочими, болѣе избирательныхъ голосовъ. Разсмотрѣвъ представленные факультетомъ документы, совѣтъ даетъ свое заключеніе объ избранномъ въ факультетъ кандидатѣ посредствомъ баллотированія и, затѣмъ, о послѣдствіяхъ онаго представляетъ попечителю округа, съ приложеніемъ какъ всѣхъ документовъ, переданныхъ изъ факультета, такъ и особыхъ мнѣній членовъ совѣта, если таковыя были заявлены. Попечитель представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, министру Народнаго Просвѣщенія. Если кандидатъ факультета не получитъ въ совѣтѣ

большинства голосовъ, то баллотированію подвергаются всѣ лица, предложенныя членами факультета и предъявившія свои права на вакантную должность. Утвержденіе въ должности профессора избраннаго совѣтомъ лица зависитъ отъ министра“ (§§ 101 и прим., 102 и примѣч., 103).

Итакъ, по нынѣ дѣйствующему университетскому уставу, вакантная каеэдра или замѣщается самимъ министромъ по его усмотрѣнію, какъ это практиковалось въ министерство покойнаго графа Г. Д. Делянова и въ началѣ министерства покойнаго Н. П. Боголѣпова, или путемъ конкурса, съ избраніемъ кандидатовъ на вакантную каеэдру баллотированіемъ въ факультетахъ и совѣтѣ указаннымъ выше способомъ, какъ это практиковалось въ послѣднее время министерства Н. П. Боголѣпова и позднѣе, при чемъ въ министерство Г. Э. Зенгера кандидаты на вакантную каеэдру намѣчались *только* въ факультетѣ, минуя совѣтъ.

И въ настоящее время высказываются серьезные доводы за устраненіе совѣта отъ участія въ дѣлѣ выборовъ кандидатовъ на вакантныя каеэдры. Дѣло въ томъ, что даже въ предѣлахъ отдѣльнаго факультета специальности членовъ его нерѣдко настолько дифференцировались, что самостоятельно разобрать ученые труды кандидатовъ въ профессора и самостоятельно, а не съ чужого голоса, судить объ ихъ научныхъ достоинствахъ, могутъ лишь немногіе члены факультета; мало того, очень нерѣдко бываетъ, что данная специальность вообще имѣетъ въ факультетѣ только одного представителя и, въ случаѣ его ухода или смерти, факультетъ, при выборѣ преемника, не имѣетъ въ своей средѣ прямого специалиста, которому слѣдовало бы поручить оцѣнку научныхъ качествъ кандидата на подлежащую замѣщенію вакансію, и по необходимости поручаетъ такую оцѣнку не прямому специалисту, а имѣющему лишь близкое отношеніе къ данной специальности; само собою разумѣется, что и оцѣнка въ этомъ случаѣ можетъ получаться не всегда достаточная для всесторонняго и объективнаго сужденія о

вопросъ; слѣдовательно, даже факультетъ, взятый отдѣльно, не всегда можетъ быть безошибочнымъ судьей въ дѣлѣ избраціи кандидатовъ въ профессоры. Тѣмъ болѣе нецѣлесообразнымъ является избраніе профессоровъ въ совѣтъ, который почти всегда на $\frac{3}{4}$ своего состава не компетентенъ въ составленіи самостоятельнаго мнѣнія о научныхъ достоинствахъ кандидата; такимъ образомъ, для большинства совѣта дѣлаются возможными другія соображенія, не имѣющія ничего общаго съ интересами науки, — соображенія *гисто партійнаго* характера. Положимъ, на примѣръ, что въ совѣтъ подвергается баллотировкѣ вполне достойный въ научномъ отношеніи кандидатъ; но специалистъ или большинство факультета, высказавшіеся за него, не пользуются расположеніемъ большинства совѣта. Положимъ, далѣе, что у этого сложившагося большинства существуютъ достаточныя основанія думать, что избираемый кандидатъ къ нему не прикнетъ. Въ этомъ случаѣ смѣло можно сказать, кандидатъ не будетъ избранъ въ совѣтъ, при чемъ въ такомъ крайне несправедливомъ исходѣ выборовъ некого даже будетъ упрекнуть, такъ какъ баллотировка является закрытою. А что партійность, составляющая оборотную сторону автономіи, въ университетскихъ совѣтахъ и факультетахъ безусловно очень развита — этого не считаютъ возможнымъ скрывать даже сторонники избранія кандидатовъ на вакантныя каѳедры непременно и въ факультетѣ, и совѣтѣ; они предлагаютъ лишь нѣкоторыя, и при томъ малоудачныя, мѣры для борьбы съ этимъ зломъ.

Какъ сильно развита эта партійность въ настоящее время — показываютъ факты выборовъ кандидатовъ на вакантныя каѳедры въ университетахъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ. Хуже всего то, что результатъ баллотировки почти всегда извѣстенъ заранее, такъ какъ извѣстна группировка членовъ извѣстнаго факультета. Въ московскомъ университетѣ, на примѣръ, стала вакантна одна каѳедра на юридическомъ факультетѣ. Кандидатами высту-

пили два ординарныхъ профессора (изъ нихъ одинъ, кромѣ того, ректоръ провинціального университета) оба имѣющіе „имя“ въ наукѣ. И что-же? Голоса на факультетѣ при баллотировкѣ раздѣлились поровну: никто не получилъ большинства и никто не былъ избранъ. Въ другомъ столичномъ университетѣ, тоже на юридическомъ факультетѣ, былъ объявленъ конкурсъ на вакантную кафедру, при чемъ кандидатомъ выступило *лишь одно лицо* — ординарный профессоръ и деканъ провинціального университета, отлично рекомендованный *всѣми бвзъ исключенія специалистами* по занимаемой имъ кафедрѣ. И что же? голоса въ факультетѣ разбились поровну, кандидатъ, не смотря на блестящій отзывъ, составленный по порученію факультета заслуженнымъ профессоромъ и специалистомъ, оказался забаллотированнымъ. Развѣ это нормально? Развѣ столичный факультетъ въ данномъ случаѣ руководствовался научными интересами? — Тоже происходитъ и въ провинціальныхъ университетахъ. Примѣровъ приводить не будемъ: каждый, знакомый съ нашею университетскою жизнію, можетъ отыскать ихъ въ своей памяти. — Мало того, въ одномъ столичномъ университетѣ вошелъ въ обиходъ даже особый терминъ „*куромированье*“, что въ переводѣ на простую рѣчь означаетъ *собираніе голосовъ* членовъ факультета или совѣта.

Какія-же мѣры могутъ быть приняты для устраненія столь ненормальныхъ явленій при полученіи ученыхъ степеней и вакантныхъ кафедръ, — явленій, печально отражающихся на личномъ составѣ преподавательскаго персонала нашихъ университетовъ?

Не претендуя, конечно, на полное разрѣшеніе даннаго вопроса, мы находимъ возможнымъ указать нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ.

1. Въ С.-Петербургѣ, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, должна быть образована особая постоянная

коммиссія или совѣтъ специалистовъ ¹⁾. Ей долженъ принадлежать высшій надзоръ за присужденіемъ ученыхъ степеней, а также за тѣмъ, чтобы вакантныя каѳедры были занимаемы лицами, дѣйствительно достойными. Она-же сама даетъ отзывы о каждомъ конкурентѣ на каѳедру и выбираетъ достойнѣйшаго изъ нихъ, для замѣщенія вакантной каѳедры (это въ особенности необходимо въ томъ случаѣ, когда въ томъ факультетѣ, гдѣ вакантна каѳедра, не имѣется на-лицо специалиста по этой каѳедрѣ), или поручаетъ, подъ своимъ наблюденіемъ, соответствующему факультету выбрать достойнаго кандидата для замѣщенія вакантной каѳедры. Къ этой коммиссіи можетъ обратиться всякій, считающій себя несправедливо обиженнымъ вслѣдствіе факультетскаго или совѣтскаго произвола при назначеніи на каѳедру, или при полученіи ученой степени. Пока не будетъ такой высшей контролирующей дѣятельности университетскихъ коллегій инстанціи, и впредь возможны столь вопіющіе факты, которые мы привели выше, взявъ ихъ изъ дѣйствительной жизни послѣднихъ лѣтъ. Говорятъ, что и теперь такой контроль существуетъ въ лицѣ г. министра Народнаго Просвѣщенія, которому принадлежитъ утвержденіе въ должности; но, конечно, всякому понятно, что г. министръ не можетъ быть компетентнымъ во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ.

2. Подача голосовъ при выборахъ на вакантныя каѳедры и при присужденіи ученыхъ степеней должна быть непременно открытою, и каждый членъ факультета долженъ представить мотивы своего мнѣнія, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если его мнѣніе расходится съ отзывомъ специалиста о достоинствамъ кандидата. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, обращать выборы профессоровъ или присужденіе ученыхъ степеней въ лоттерей, въ „игру въ шары“, какъ это

1) Такая коммиссія экспертовъ уже существуетъ въ Италіи — и съ большою пользою для университетовъ.

бываетъ теперь, при закрытой баллотировкѣ, когда никто изъ баллотирующихъ лицъ не несетъ никакой отвѣтственности, кладетъ ли онъ шаръ направо, или налево! — По дѣлу составляется подробный протоколъ. Передача голосовъ отсутствующихъ членовъ не допускается (въ настоящее время и это практикуется).

3. Отзывы специалистовъ непременно печатаются въ издаваемыхъ каждымъ университетомъ „Извѣстiяхъ“ или „Запискахъ“. Нельзя дѣлать изъ дѣлопроизводства факультета или совѣта въ такихъ важныхъ случаяхъ какую-то канцелярскую тайну, недоступную гласности и контролю общества.

4. Диссертация на ученую степень можетъ быть представлена въ *одинъ только* университетъ, по усмотрѣнiю лица, ищущаго степени. Въ случаѣ отказа въ присужденiи степени, ищущiй такую, можетъ, если находитъ этотъ отказъ несправедливымъ, обратиться за окончательнымъ разрѣшенiемъ вопроса въ комиссiю специалистовъ. Странствовать изъ одного университета въ другой, пока найдется факультетъ, который рѣшится присудить степень за диссертацию, забракованную въ другихъ факультетахъ, впредь не должно быть разрѣшено, такъ какъ это безсiорпо роняетъ въ глазахъ всѣхъ наши университеты. Диссертация до защиты должна быть непременно въ продажѣ. Нѣсколько экземпляровъ до защиты рассылаются факультетомъ всѣмъ специалистамъ.

Намъ кажется, что эти мѣры, безъ ущерба для автономiи нашихъ университетовъ, въ значительной мѣрѣ будутъ способствовать устраненiю нежелательнаго произвола и партiйности.

IV.

О гонорарѣ.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ университетскаго устава 1884 года является установленіе этимъ уставомъ гонорара за слушаніе лекцій. На основаніи § 129 устава, „съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ“, сверхъ платы въ пользу университета, „особая плата въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студентъ или слушатель желаетъ пользоваться, въ размѣрѣ примѣнительно къ нормѣ одного рубля за недѣльный часъ въ полугодіе“. ¹⁾ Составители устава 1884 года, заимствуя систему гонорара изъ Германіи, хотя система эта уже въ то время и тамъ имѣла много противниковъ, имѣли въ виду, съ одной стороны, содѣйствовать возникновенно конкуренціи въ дѣлѣ университетскаго преподаванія, а съ другой, способствовать такимъ образомъ увеличенію содержанія профессоровъ (этотъ мотивъ выставленъ былъ при обсужденіи проекта устава 1884 года въ Государственномъ Совѣтѣ).

Не достигнувъ ни той, ни другой цѣли, гонорарная система вознагражденія имѣла крайне печальныя послѣдствія для нашей университетской жизни, и, когда въ 1897 году само Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ совѣтамъ университетовъ съ предложеніемъ обсудить

1) См. Уст. учен. учреж. и учебн. завед. Т. XI. ч. I., изд. 1893 г., ст. 529.

вопросъ о гонорарѣ, огромное большинство профессоровъ высказалось за немедленную отмѣну гонорарной системы и назначеніе содержанія въ опредѣленномъ увеличенномъ размѣрѣ. Тѣмъ не менѣе гонорарная система продолжаетъ существовать и понынѣ, ко вреду университетскаго дѣла.

Смѣло можно сказать, что крупная часть неурядиць въ университетской жизни зависитъ отъ существованія этой системы. Въ самомъ дѣлѣ, только благодаря крупному гонорару, доходящему въ столичныхъ университетахъ на многолюдныхъ факультетахъ ¹⁾ до 7—8 тысячъ рублей, возможны такія явленія, что профессора столичныхъ университетовъ числятся на службѣ 40 и болѣе лѣтъ, не желая уступать каѳедры болѣе молодымъ силамъ; далѣе, только крупный гонораръ побуждаетъ профессоровъ странствовать изъ менѣе численнаго университета въ болѣе многолюдный и добиваться каѳедры въ столичномъ университетѣ.

Мы взяли на себя трудъ, на основаніи обзорѣнія лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, прослѣдить перемѣны, которыя произошли въ преподавательскомъ составѣ этого университета за 10 лѣтъ, и пришли къ слѣдующимъ весьма интереснымъ выводамъ.

Изъ бывшихъ въ первомъ семестрѣ 1894 года 14 преподавателей юридическаго факультета въ настоящее время читаютъ на этомъ факультетѣ лишь 7 человекъ, т. е. половина наличнаго, десять лѣтъ тому назадъ, преподавательскаго персонала покинула службу въ этомъ университетѣ. Еще интереснѣе прослѣдить судьбу отдѣльных каѳедръ: такъ, по каѳедрѣ римскаго права за это время перемѣнилось 3 преподавателя, по каѳедрѣ мѣстнаго права остзейскихъ губерній 4 преподавателя, а самая каѳедра мѣстнаго права *вакантна* съ конца 1897 года, т. е. ни мало, ни много, какъ *15 семестровъ или 7½*

1) Ничего не значить, что изъ такого многочисленнаго курса на лекціяхъ бываетъ лишь нѣсколько человекъ.

лѣтъ. Интересна также дальнѣйшая судьба профессоровъ этого факультета, покинувшихъ Юрьевскій университетъ: двое изъ нихъ перешли изъ Юрьевского университета въ болѣе многолюдные непосредственно, а двое, пройдя еще одинъ университетъ, т. е. перемѣнили въ 10 лѣтъ три университета, пока, наконецъ, не успокоились въ университетахъ столичныхъ.

Еще поучительнѣе данныя, получаемыя изъ обзорѣнія лекцій относительно медицинскаго факультета Юрьевского университета: изъ бывшихъ десять лѣтъ тому назадъ на этомъ факультетѣ 22 преподавателей въ настоящее время осталось только 6 человекъ, при чемъ одна только кафедра акушерства и женскихъ болѣзней, какъ извѣстно, наиболѣе важная въ ряду медицинскихъ наукъ, но менѣе выгодная въ Юрьевскомъ университетѣ, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ у акушеровъ-профессоровъ большая практика, за 10 лѣтъ имѣла *зетырехъ* смѣнившихъ другъ друга профессоровъ.

Не меньше перемѣнъ произошло и въ составѣ историко-филологическаго факультета, на которомъ въ настоящее время осталось 5 профессоровъ изъ тѣхъ 15, которые были въ 1894 году.

На факультетѣ физико-математическомъ изъ 15 преподавателей, читавшихъ тамъ лекціи въ первомъ семестрѣ 1894 года, теперь осталось *только два*, при чемъ около трети наличнаго состава профессоровъ имѣютъ порученія отъ факультета.

Даже ректоръ Юрьевского университета перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ столичный университетъ; въ самомъ дѣлѣ, въ должности ординарнаго профессора въ столицѣ онъ будетъ получать безъ хлопотъ и заботъ, соединенныхъ съ ректорою, благодаря гонорару, гораздо больше, чѣмъ получалъ въ Юрьевскомъ университетѣ, будучи ректоромъ.

Не говорю уже о крайней неравномѣрности вознагражденія отдѣльныхъ профессоровъ: въ то время какъ содер-

жаніе даже экстраординарнаго профессора на многолудныхъ факультетахъ можетъ дойти вмѣстѣ съ гонораромъ до 10,000 руб. въ годъ, заслуженный профессоръ на малолудныхъ факультетахъ получить, въ видѣ прибавки къ своему жалованью въ 3000 руб., гонораръ всего лишь въ нѣсколько рублей въ годъ. Мало того, на одномъ и томъ факультетѣ профессоръ, читающій на старшемъ курсѣ за то же число часовъ получить гораздо меньше, чѣмъ профессоръ, читавшій на младшемъ, въ особенности на первомъ, курсѣ, такъ какъ студенты перваго курса не освобождаются отъ платы ¹⁾).

Наконецъ, всякое расширеніе преподаванія, напр. путемъ увеличенія числа лекцій, при гонорарной системѣ, когда каждый лишній часъ оплачивается рублемъ (при чемъ профессоръ не имѣетъ даже права самъ освободить своихъ слушателей отъ гонорара), можетъ всегда показаться подозрительнымъ относительно вызвавшихъ такое расширеніе преподаванія мотивовъ, можетъ быть, истолковано желаніемъ взять съ каждаго слушателя лишній рубль.

Предоставляемъ читателю судить, нормально ли такое положеніе университетскихъ дѣлъ, и должно ли оно существовать и впредь. Намъ же представляется совершенно очевиднымъ, что, пока будетъ въ нашихъ университетахъ существовать совершенно чуждый ихъ духу и осужденный даже въ Западной Европѣ профессорскій гонораръ, университетская жизнь правильно идти не можетъ.

1) Недавно въ эту систему внесень нѣкоторый коррективъ, а именно преподаватели, имѣющіе менѣе 1000 руб. въ годъ гонорара, получаютъ прибавку въ размѣрѣ 20% оклада содержанія; лица же, получающія гонораръ въ размѣрѣ болѣе 1000 руб., такой прибавки не получаютъ.

V.

Объ университетской инспекціи.

„Время — молчати, время — глаголати“.

Какъ извѣстно, по уставу 1884 года, вмѣсто должности проректора, въ нашихъ университетахъ вновь установлена (существовавшая до университетскаго устава 1863 года) должность инспектора студентовъ, „подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго состоятъ его помощники, число которыхъ опредѣляется сообразно числу студентовъ и расположенію университетскихъ зданій“, и „опредѣляемые по найму самимъ инспекторомъ служители инспекціи“ (Уст. Импер. російск. унив. §§ 46, 49, 50). Права и преимущества инспекціи значительно увеличены. Инспекторъ состоитъ въ V классѣ по должности, наравнѣ съ ординарными профессорами, содержанія получаетъ 3,000 руб. и квартиру въ натурѣ, тогда какъ ординарные профессора получаютъ 3,000 руб. со своею квартирою. Но особенно важными преимуществами пользуется инспекторъ студентовъ по отношенію къ пенсіи: за 25 лѣтъ службы онъ получаетъ пенсію въ размѣрѣ 3,000 руб. въ годъ, тогда какъ ординарные профессора за тотъ же срокъ получаютъ 2,400 руб. въ годъ (§ 154). Мало того, „инспекторъ студентовъ, въ случаѣ оставленія его по выслугѣ 25 лѣтъ на дальнѣйшей службѣ въ университетѣ, получаетъ и прежнее свое содержаніе, и, кромѣ того пенсію въ половинномъ размѣрѣ“¹⁾, всего

1) § 153.

3,000 руб. + 1,500 руб. = 4,500 руб., при готовой квартирѣ.

Помощники инспектора за 25 лѣтъ службы получают пенсію въ размѣрѣ 1,500 руб., состоя въ VIII классѣ по должности, между тѣмъ какъ экстраординарные профессора, состоящіе въ VI классѣ по должности, за 25-лѣтіе службы получаютъ только на 100 руб. больше, именно 1,600 руб.; а вѣдь экстраординарный профессоръ долженъ не только окончить курсъ высшаго учебнаго заведенія, но и приобрести ученую степень, тогда какъ во многихъ университетахъ помощниками инспекторовъ назначаются лица, даже не получившія гимназическаго образованія. По выслугѣ 25 лѣтъ, помощники инспектора остаются на службѣ по вольному найму и получаютъ 1,500 руб. пенсіи + 1,500 руб. жалованья — итого 3,000 руб., да еще, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, имѣютъ не только казенную квартиру, иногда даже съ садомъ, но и казенное отопленіе и освѣщеніе. Такимъ образомъ, положеніе этихъ, часто не кончившихъ курсъ даже и гимназій, лицъ въ матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ положеніе ординарнаго профессора, даже такого, который остался на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ, такъ какъ онъ „пенсіи сверхъ жалованья не получаетъ“ (§ 154).

Всевозможными отличіями — чинами и орденами — чины инспекціи тоже взысканы изрядно: всякій инспекторъ студентовъ непремѣнно дѣйствительный статскій совѣтникъ, тогда какъ заслуженные ординарные профессора большею частью и въ отставку выходятъ „статскими совѣтниками“, пробывъ въ семъ чинѣ 15—20 лѣтъ.

Можетъ быть, однако, университетская инспекція, получая щедрое вознагражденіе, несетъ полезную и тяжелую службу?

Въ этомъ отношеніи весьма интересными и компетентными являются отзывы университетскихъ комиссій, избранныхъ совѣтами университетовъ въ 1901 году для составленія мотивированныхъ отвѣтовъ на вопросы, предложенные, вынѣ

покойнымъ, министромъ Народнаго Просвѣщенія П. С. Вановскимъ относительно желательнаго устройства нашихъ университетовъ. Въ этихъ отзывахъ согласно указывается на то, что въ „мирное время“ инспекція оказывается излишней, а во время студенческихъ волненій совершенно безсильной, вслѣдствіе отсутствія авторитета и довѣрія (въ самомъ дѣлѣ, какой авторитетъ могутъ имѣть и какое воспитательное вліяніе могутъ оказывать на университетскую молодежь инспекторъ или его помощники, когда они сами не имѣютъ высшаго образованія), а потому введенная уставомъ 1884 года инспекція должна быть упразднена, при чемъ значительныя суммы, затрачиваемыя на ея содержаніе, могли бы быть употреблены на удовлетвореніе другихъ пасущихъ нуждъ, которыхъ у нашихъ университетовъ много.

Что касается тяжести службы и многосложности занятій, то, по отзывамъ тѣхъ же комиссій, при нормальномъ теченіи университетской жизни, у инспекціи дѣла не много; нѣкоторыя же функціи инспекціи — наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій, наблюденіе за поведеніемъ студентовъ внѣ стѣнъ университета и др. — сами собою отпадаютъ, такъ какъ онѣ на дѣлѣ не исполнимы. Напр., надзоръ за посѣщеніемъ лекцій превращается въ простую формальность, при чемъ, студенты, числящіеся по записямъ инспекціи находящимися на лекціяхъ, на самомъ дѣлѣ таковыхъ вовсе не посѣщаютъ, и аудиторія, которая, по этимъ записямъ, должна быть переполнена, иногда совершенно пустуетъ ¹⁾.

1) „Инспекція, по словамъ одной изъ такихъ комиссій, при нормальномъ теченіи университетской жизни представляетъ собою непедagogическое зрѣлище значительной группы лицъ, щедро оплачиваемыхъ казной, но не занятыхъ никакимъ дѣломъ и праздно скитающихся по университетскимъ корридорамъ и другимъ помѣщеніямъ, въ которыхъ нѣтъ учебныхъ занятій, или же собирающихся въ дежурной комнатѣ, чтобы убить время въ разговорахъ другъ съ другомъ, зрѣлище, которое никоимъ образомъ не можетъ вызывать уваженіе со стороны студентовъ“. Еще рѣзче высказывается объ

Лучшимъ доказательствомъ того, какъ немногосложны дѣйствительныя функціи надзора за студентами, можно судить по слѣдующему факту: въ Юрьевскомъ университетѣ, до введенія инспекціи, всѣ функціи надзора за студентами сосредоточены были въ одномъ лицѣ проректора, получавшаго за свой трудъ всего 2,000 р. Затѣмъ, былъ назначенъ одинъ инспекторъ и одинъ помощникъ инспектора, управлявшіеся со всѣмъ дѣломъ. Черезъ нѣсколько времени были назначены еще два помощника инспектора, имѣвшіе теперь уже достаточно досуга. Но и этого мало — при бывшемъ инспекторѣ студентовъ было назначено сразу еще пять помощниковъ инспектора, такъ что въ настоящее время, вмѣсто одного проректора, въ Юрьевскомъ университетѣ состоятъ инспекторъ студентовъ и *восемь* помощниковъ инспектора (и всѣ девять человѣкъ дѣлаютъ дѣло, которое дѣлалъ одинъ человѣкъ), на коихъ расходуется 15,000 руб., кромѣ квартирныхъ, пособій и пр., да многочисленный штатъ служителей инспекціи стоитъ около 6,000 руб. — итого 21,000 руб.¹⁾ А между тѣмъ, по отзывамъ комиссій всѣхъ безъ исключенія университетскихъ совѣтовъ, весь этотъ институтъ инспекціи признанъ единогласно бесполезнымъ. За существованіе инспекціи никто изъ профессоровъ не подалъ даже особаго мнѣнія.

И все-таки мы не будемъ имѣть полнаго представленія о томъ, во что обходится государству институтъ университетской инспекціи, если не обратимъ вниманія на слѣдующій

инспекціи бывший ректоръ Юрьевскаго университета, нынѣ членъ совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія А. С. Вудиловичъ, конечно, хорошо знакомый съ этимъ институтомъ. „Для наблюденія за внѣшнимъ благочиніемъ въ стѣнахъ университета сторожа, или вѣрнѣе педея, куда пригоднѣе нашихъ нынѣшнихъ субъ-инспекторовъ, цѣлыми дюжинами слоняющихся по корридорамъ, въ унижающемъ образованнаго человѣка бездѣйствіи!“ А. С. Вудиловичъ. „Наука и политика“. СПб. 1905, стр. 46.

1) Въ столичныхъ университетахъ расходъ вдвое больше.

фактъ. Дѣло въ томъ, что въ инспекцію идутъ люди „не служить“, а получить пенсію. На должность инспектора студентовъ и его помощниковъ идутъ лица, которымъ осталось до 25-лѣтней выслуги два-три года, а иногда даже не болѣе года. Сокращеніе срока службы до выслуги пенсіи и повышеніе пенсіи — вотъ побудительные стимулы, которыми руководствуются директоры гимназій и реальныхъ училищъ, поступающіе на должность инспектора студентовъ, и учителя гимназій, надзиратели гимназій и даже инспекторы народныхъ училищъ, мѣняющіе VI-ой классъ должности на VIII-ой, при поступленіи въ помощники инспектора. И вотъ получилось странное ненормальное явленіе. Государство, давая особыя преимущества служащимъ инспекціи, назначая имъ за 25 лѣтъ службы полный окладъ содержанія, конечно, имѣетъ въ виду тяжесть и отвѣтственность ихъ службы, а на практикѣ вся тяжесть сводится къ пребыванію въ должности инспектора или помощника инспектора 1, 2, много 3 года, при чемъ инспекторъ, получивши 3,000 руб. пенсіи, въ „цвѣтущемъ еще возрастѣ“, спѣшитъ перейти на иную службу, а помощникъ инспектора, получая пенсію, служитъ по вольному найму, получая такимъ образомъ вмѣсто 1,500 руб., 3,000 руб. Вышедшаго въ отставку инспектора студентовъ замѣняетъ новый, который черезъ 1—2 года выслуживаетъ 3,000 руб. пенсіи за 25 лѣтъ и, въ свою очередь, уходитъ въ отставку; его замѣняетъ опять новый, часто уже имѣющій 25 лѣтъ службы и т. д. Нормально ли такое явленіе? Возможно ли такое обремененіе суммъ государственнаго казначейства и расходованіе ихъ на институтъ, осужденный на упраздненіе? Вѣдь такимъ образомъ, пока институтъ инспекціи будетъ преобразованъ или упраздненъ, на плечахъ государственнаго казначейства окажутся сотни пенсіонеровъ, съ ежегоднымъ пенсіономъ въ 3,000 руб. и въ 1,500 руб.!

А между тѣмъ теперь каждая копейка дорога!

VI.

Лишняя статья расхода.

Въ настоящее время, когда, по случаю войны съ Японіей, предстоитъ введеніе новыхъ налоговъ, а также сокращеніе многихъ расходовъ въ нашемъ бюджетѣ, умѣстно указать на возможность сокращенія или даже полнаго прекращенія расходованія по одной статьѣ расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Какъ извѣстно, по уставу 1884 года, окончательныя испытанія для оканчивающихъ курсъ въ нашихъ университетахъ должны производиться въ *такъ называемыхъ* государственныхъ испытательныхъ комиссіяхъ (историко-филологической, физико-математической, юридической, восточныхъ языковъ и медицинской). Прежде въ этихъ комиссіяхъ, для полученія диплома объ окончаніи университетскаго курса, лица, имѣющія выпускныя свидѣтельства о прослушаніи всѣхъ предметовъ избраннаго ими факультета, должны были держать экзаменъ по *всѣмъ предметамъ* избранной ими спеціальности, при чемъ предсѣдатель каждой комиссіи назначался г министромъ изъ лицъ постороннихъ — изъ другого университета. Затѣмъ, въ виду крайней затруднительности для оканчивающихъ курсъ выдержать всѣ предметы въ государственной комиссіи въ одинъ приѣмъ, экзамены почти по всѣмъ предметамъ первыхъ двухъ курсовъ стали производиться самими факультетами, такъ что оканчивающіе курсъ экзаменовались въ государственныхъ комиссіяхъ главнымъ образомъ по предметамъ двухъ послѣднихъ курсовъ. Наконецъ, часть и этихъ предметовъ

студенты стали сдавать въ факультетскихъ комиссіяхъ при переходѣ съ третьяго курса на четвертый. Словомъ, *такъ называемые* государственные экзамены превратились собственно въ обыкновенные курсовые экзамены по предметамъ 4-го курса (съ нѣкоторыми дополненіями), и отъ прежнихъ государственныхъ испытательныхъ комиссій, учрежденныхъ уставомъ 1884 года, осталось одно воспоминаніе. Предсѣдатель и члены теперешнихъ комиссій хотя и назначаются г. министромъ Народнаго Просвѣщенія, но изъ профессоровъ того же университета — даже не старшихъ по службѣ, а читающихъ тѣ предметы, экзамены по которымъ отнесены къ *такъ называемой* государственной комиссіи. Между тѣмъ и въ настоящее время предсѣдатель этой комиссіи, члены ея и даже экзаменаторы получаютъ вознагражденіе за свой трудъ по производству экзаменовъ (предсѣдатель — около 500 руб.; члены — около 250 руб., плюсъ плата за экзамены; экзаменаторы до 150 руб.); въ то же время прочіе профессеры, не введшіе въ такъ называемую государственную испытательную комиссію, а экзаменующіе въ комиссіяхъ факультетовъ гораздо большее число лицъ, не получаютъ ни копейки, хотя экзамены эти теперь ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ.

Не лучше ли расходуюмую на этотъ предметъ довольно крупную сумму (на всѣ университеты нѣсколько десятковъ тысячъ), употребить на другія неотложныя нужды Министерства Народнаго Просвѣщенія? А нуждъ этихъ у него не мало. . . .

VI.

Нѣкоторыя особенности устройства Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета.

Въ виду предстоящей реформы нашихъ университетовъ, своевременно обратитъ вниманіе на особенности (быть можетъ, извѣстныя весьма немногимъ) устройства Юрьевскаго (прежде Дерптскаго) университета, продолжающаго и теперь жить на основаніи устава Дерптскаго университета 1865 года, при чемъ уставъ этотъ измѣненъ лишь въ отдѣльныхъ частяхъ, вслѣдствіе происшедшихъ въ послѣднее время реформъ въ этомъ университетѣ.

Какія же особенности устройства Юрьевскаго университета должны быть сохранены, въ виду мѣстныхъ условій, при изданіи новаго общаго университетскаго устава?

Конечно, только такія, которыя вызываются дѣйствительною необходимостью и пользою для самого университета, а не какими-либо посторонними соображеніями.

Руководствуясь этою точкою зрѣнія, мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ особенностей Юрьевскаго университета.

1.

Главною существенною особенностью Юрьевскаго университета является существующій при немъ протестантскій богословскій факультетъ. По § 1 устава Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета (сравн. ст. 560 т. XI ч. 1 Св. зак.), университетъ этотъ состоитъ изъ пяти факультетовъ,

какъ составныхъ частей одного цѣлаго. Факультеты сии суть: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-филологическій и физико-математическій. Между тѣмъ во всѣхъ прочихъ университетахъ Россійской Имперіи нормальное число факультетовъ четыре, а именпо: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій (ст. 403 т. XI ч. 1 Св. зак.).

Желательно-ли сохранить эту особенность Юрьевского университета и впредь? Полезно-ли будетъ и впредь для Юрьевского университета существованіе въ немъ протестантскаго богословскаго факультета? Является-ли существованіе въ Юрьевскомъ университетѣ этого факультета безусловно необходимымъ и полезнымъ для самого университета?

Отвѣтъ возможенъ только отрицательный.

Въ самомъ дѣлѣ, богословскіе факультеты составляютъ характерную особенность лишь католическихъ и протестантскихъ университетовъ и никогда не входили въ составъ университетовъ русскихъ. Правда, въ послѣднее время высказывается иногда желаніе, вмѣсто, или наравнѣ съ духовными академіями, открыть богословскіе факультеты для образованія юношества, желающаго посвятить себя впослѣдствіи служенію церкви, при русскихъ университетахъ, въ особенности при университетѣ Юрьевскомъ, гдѣ значительная часть учащихся — воспитанники духовныхъ семинарій, изъ которыхъ многіе, быть можетъ, охотно поступили-бы на богословскій факультетъ. Но желаніе это едва-ли осуществимо и врядъ-ли соответствуетъ истиннымъ интересамъ Православной церкви, уже имѣющей для приготовленія достойныхъ пастырей этой церкви особая спеціальныя духовныя учебныя заведенія.

Итакъ, если въ составъ русскихъ университетовъ мы не встрѣчаемъ даже православныхъ богословскихъ факультетовъ, которые на самомъ дѣлѣ могли бы быть органически связаны съ прочими факультетами нашихъ универ-

ситетовъ, то тѣмъ болѣе неестественнымъ будетъ существованіе и впредь, съ изданіемъ новаго университетскаго устава, въ теперь уже преобразованномъ русскомъ Юрьевскомъ университетѣ, большинство студентовъ котораго въ настоящее время принадлежитъ къ православному исповѣданію ¹⁾, протестантскаго богословскаго факультета.

Не будемъ уже говорить о томъ, что дальнѣйшее существованіе при Юрьевскомъ университетѣ протестантскаго богословскаго факультета, на которомъ преподаваніе всѣхъ наукъ происходитъ все еще на нѣмецкомъ языкѣ (и, конечно, будетъ нѣмецкимъ и впредь), и профессоры котораго до сихъ поръ не понимаютъ и не говорятъ по-русски, постоянно будетъ препятствовать правильному ходу университетской жизни и вызывать производство дѣлъ въ совѣтѣ университета на двухъ языкахъ — нѣмецкомъ и русскомъ. На каждомъ засѣданіи совѣта тотъ или другой членъ богословскаго факультета можетъ потребовать перевода съ русскаго на нѣмецкій языкъ всего сказаннаго или прочитаннаго въ засѣданіи. Сколько времени теряется огромнымъ большинствомъ членовъ совѣта на эти переводы! Какимъ тяжелымъ бременемъ должны лечь эти двуязычныя засѣданія, продолжающіяся вдвое больше чѣмъ въ другихъ университетахъ, на профессоровъ всѣхъ прочихъ факультетовъ Юрьевского университета!

Можно было бы привести не мало и другихъ мотивовъ въ пользу необходимости выдѣленія богословскаго факультета Юрьевского университета въ самостоятельное, отдѣльное учебное заведеніе, но и приведенныхъ уже достаточно для того, чтобы съ увѣренностью утверждать, что, пока Юрьевскій университетъ будетъ, въ исключеніе противъ прочихъ русскихъ университетовъ, имѣть въ своемъ составѣ про-

1) Изъ всего числа студентовъ Юрьевского университета, которое въ 1903 году достигло 1,909 человекъ, 1,170 человекъ принадлежитъ къ православному исповѣданію.

тестантскій богословскій факультетъ — Юрьевскій университетъ русскимъ университетомъ быть не можетъ.

Наконецъ — и это самое главное — для самого богословскаго факультета, не находящагося въ настоящее время ни въ какомъ отношеніи ни къ одному изъ прочихъ факультетовъ Юрьевскаго университета, стоящаго совершенно обособленно, гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе выдѣлиться въ особое самостоятельное учено-учебное учрежденіе, по образцу уже существующей въ С.-Петербургѣ римско-католической духовной академіи, учрежденной для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихъ себя къ главнѣйшимъ должностямъ римско-католической іерархіи въ Имперіи (ст. 103 т. XI ч. 1. Св. зак. Уст. иностр. испов.).

Насколько чужды и непонятны нужды прочихъ русскихъ факультетовъ Юрьевскаго университета протестантскому нѣмецкому богословскому факультету, настолько непонятны и чужды интересы этого послѣдняго факультета большинству русскихъ профессоровъ прочихъ факультетовъ Юрьевскаго университета: оставаясь попрежнему въ составѣ Юрьевскаго университета, онъ будетъ стоять совершенно одиноко, такъ какъ въ русскомъ университетѣ — не мѣсто нѣмецкому протестантскому богословскому факультету.

2.

Въ самой организаціи богословскаго факультета необходимы существенныя измѣненія, для пользы этого факультета. Необходимость реформированія богословскаго факультета Юрьевскаго университета, являющагося питомникомъ и разсадникомъ евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ по всей Россійской Имперіи и по Великому Княжеству Финляндскому, въ настоящее время является неотложною.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, до сихъ поръ еще памятны тѣ печальныя событія, которыя произошли около пяти лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ прихо-

дахъ Венденскаго и Валкскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи по поводу ввода новыхъ пасторовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторые эстонскіе приходы въ названной мѣстности отказались принять избранныхъ патронами и назначенныхъ евангелическо-лютеранскою консисторіею пасторовъ и оказали сопротивленіе, при вводѣ ихъ въ должность, причемъ это сопротивленіе приняло особенно рѣзкую форму въ приходахъ Шванебургскомъ и Берзонскомъ. Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія забила по этому поводу тревогу, находя въ происшедшемъ явленіи признаки систематически-организованной агитаціи противъ вновь назначенныхъ пѣмецкихъ пасторовъ. Потребовалось содѣйствіе полиціи¹⁾. Было назначено строгое разслѣдованіе, никакой преступной организованной агитаціи не обнаружившее. Но фактъ остается фактомъ: эстонская паства не пускаетъ къ себѣ пѣмецкихъ пастырей²⁾.

Не коренится ли до нѣкоторой степени это печальное явленіе въ самой организаціи нѣмецкаго богословскаго факультета?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, не претендуя на окончательное его разрѣшеніе, мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что нѣсколько времени тому назадъ возбуждено было ходатайство объ учрежденіи при Юрьевскомъ университетѣ на богословскомъ факультетѣ двухъ новыхъ кафедръ практическаго богословія для преподаванія его на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Впослѣдствіи это ходатайство нѣсколькихъ лицъ получило общее значеніе для всего эстонскаго и ла-

1) Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія требовала даже содѣйствія военной силы для ввода пасторовъ въ приходы, надѣясь, быть можетъ, на такъ называемыя „суммарныя наказанія“ (summarische Abprügelungen), при помощи русскихъ воинскихъ командъ, практиковавшіяся въ „доброе старое время“. Церковный Вѣстникъ“ 1899 г. № 6, стр. 206.

2) Мы не говоримъ уже о послѣднихъ печальныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ въ настоящее тяжелое время.

тышскаго евангелическаго населенія; интеллигентныя лица изъ эстонскаго и латышскаго народа очень горячо отнеслись къ поднятому вопросу и въ цѣломъ рядъ статей въ эстонскихъ и латышскихъ газетахъ представили вѣскіе доводы необходимости рѣзрѣшенія въ положительномъ смыслѣ возбужденнаго ходатайства.

Доводы сторонниковъ эстонской и латышской богословскихъ профессуръ сводятся къ слѣдующему. Лютеранъ-не нѣмцевъ (эстонцевъ, латышей, финновъ и др.) въ Россіи гораздо больше, чѣмъ нѣмцевъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ Юрьевскій богословскій факультетъ является очагомъ германизациі эстонцевъ и латышей. Онъ выпускаетъ пасторскихъ кандидатовъ, слабо или совершенно неподготовленныхъ къ эстонской или латышской проповѣди, такъ какъ они очень часто не владѣютъ этими языками; много пасторовъ въ эстонскихъ и латышскихъ приходяхъ совершаютъ службу и проповѣдуютъ на ломаномъ и смѣшанномъ языкѣ. Консисторіи (окружныя) экзаменуютъ въ знаніи народнаго языка кандидатовъ, послѣ положеннаго для послѣднихъ пробнаго года, только *pro forma*, а кандидатовъ изъ эстовъ и латышей по возможности устраняютъ отъ балтійскихъ приходоу, назначая ихъ въ сибирскіе, южно-русскіе и колонистскіе приходы¹⁾. Нѣмцы-пасторы чуждаются своей простонародной паствы, относятся къ ней высокомерно, не обнаруживаютъ попытокъ приближать ее къ себѣ, понять ее²⁾. Съ своей стороны, эстонскіе и латышскіе прихожане относятся съ недоуверіемъ къ своимъ на-

1) Такъ, напр., хотя богословскій факультетъ Юрьевскаго университета ежегодно выпускаетъ значительное число богослововъ изъ эстовъ и латышей, а также несмотря на то, что среди сельскаго населенія нѣмцы составляютъ всего 2—3%, между пасторами-проповѣдниками Лифляндской губерніи болѣе 10% нѣмцевъ. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться изъ списка проповѣдниковъ лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи.

2) А. Grenzstein. Herrenkirche oder Volkskirche? Eine estnische Stimme im baltischen Chor. Jarjew. 1899.

сторамъ, и между ними установились ненормальныя, нежелательныя отношенія, вліяющія на упадокъ въ народѣ религіознаго, а вмѣстѣ и нравственнаго чувства. Преподаваніе богословія на, обоихъ мѣстныхъ языкахъ было бы полезно для самихъ студентовъ - богослововъ нѣмецкаго происхожденія: будучи впоследствии назначены на должность пасторовъ въ приходяхъ съ эстонскимъ или латышскимъ населеніемъ, они были бы ближе и желаннѣе для паствы, чѣмъ въ настоящее время¹⁾).

1) Противъ учрежденія означенныхъ профессуръ возражаютъ, что учрежденіе ихъ не послужило бы ни къ облегченію профессоровъ богословскаго факультета въ Юрьевѣ, ни къ болѣе цѣлесообразному распредѣленію учебнаго на немъ матеріала, ни вообще къ какой-либо пользѣ для занятій по богословію. Мѣра эта должна лишь служить умѣнью владѣть народнымъ эстонскимъ или латышскимъ языкомъ для проповѣдниковъ. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что слѣдуетъ стремиться къ достиженію сей цѣли, но цѣль эта не составляетъ задачи богословскаго факультета. Для достиженія этой цѣли служатъ лекціи лекторовъ эстонскаго и латышскаго языковъ и такъ называемый пробный годъ, въ теченіе котораго каждый богословъ, желающій занять пастырскую должность, обязанъ отправлять пастырскія обязанности подъ наблюденіемъ какого-нибудь проповѣдника. Что-же касается того обстоятельства, что въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій при замѣщеніи сельскихъ приходовъ пасторами нѣмецкаго происхожденія подавались иногда со стороны прихожанъ эстонскаго или латышскаго происхожденія протесты, которые вели къ прискорбнымъ столкновеніямъ по случаю введенія упомянутыхъ духовныхъ лицъ въ должность, то обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе вовсе не въ недостаточности умѣнья владѣть народнымъ языкомъ, а въ злосчастныхъ національныхъ стремленіяхъ нашего времени. Авторы проекта введенія новыхъ профессуръ хотятъ найти для себя въ богословскомъ факультетѣ точку опоры для національныхъ своихъ стремленій какъ въ самомъ университетѣ, такъ и внѣ, стремленій, противорѣчащихъ какъ интересамъ научнымъ, такъ церковнымъ и государственнымъ. Далѣе указывается, что учрежденіе проектированныхъ кавердъ связано съ значительными расходами. (Мнѣніе евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи. „Моск. Вѣдомости“ 1898 г. № 280).

Приводимые противниками учрежденія эстонской и латышской богословскихъ профессуръ доводы намъ не представляются убѣдительными; сами противники этого учрежденія согласны, что лучшее, чѣмъ теперь, знакомство съ эстонскимъ и латышскимъ языками для проповѣдниковъ весьма полезно.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что для улучшенія отношеній между

Необходимо, далѣе, учрежденіе на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета также каѳедры реформатскаго богословія. Въ настоящее время на этомъ факультетѣ существуютъ 5 слѣдующихъ каѳедръ: 1) экзегетическаго богословія, 2) историческаго богословія, 3) систематическаго богословія, 4) практическаго богословія и 5) семитическихъ языковъ. Между тѣмъ, на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета получаютъ образованіе не только будущіе лютеранскіе, но и реформатскіе проповѣдники въ Россіи. Необходимо поэтому учредить каѳедру реформатскаго богословія, представитель которой будетъ преподавать студентамъ-богословамъ реформатскаго исповѣданія систематическое и практическое богословіе ихъ исповѣданія; конечно, самъ преподаватель долженъ принадлежать къ реформатскому исповѣданію. Прочіе предметы (экзегетическое и историческое богословіе, семитическіе языки) студенты-реформаты могли бы слушать вмѣстѣ съ лютеранами. На это затруднительное положеніе русскихъ реформатовъ, не имѣющихъ ни одного представителя своей церкви на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета, должно быть обращено должное вниманіе. Въ Австріи и Баваріи при тамошнихъ лютеранскихъ богословскихъ факультетахъ учреждены каѳедры реформатскаго богословія. Такъ какъ русскіе реформаты, за немногими исключеніями, въ своихъ церквахъ употребляютъ польскій языкъ, то профессоръ реформатскаго богословія могъ бы преподавать свой предметъ на польскомъ языкѣ.

На основаніи всего высказаннаго въ предыдущемъ изложеніи мы приходимъ къ заключенію, что на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета необходимо :

пасторами-проповѣдниками и паствою большое значеніе имѣль-бы также пересмотръ уже устарѣвшаго и въ нѣкоторыхъ частяхъ не отвѣчающаго современнымъ требованіямъ жизни законодательства о патронатѣ.

1) Учрежденіе двухъ кафедръ практическаго богословія для преподаванія этого предмета на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ.

2) Учрежденіе кафедры реформатскаго богословія.

3.

На юридическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета существуетъ кафедра, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ прочихъ русскихъ университетовъ, а именно кафедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики (юридическая практика теперь уже не относится къ этой кафедрѣ).

Возникаетъ вопросъ: необходима ли эта кафедра и на будущее время?

Уже самый фактъ несуществованія кафедры мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній въ другихъ университетахъ заставляетъ сильно сомнѣваться въ необходимости существованія ея на юридическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета ¹⁾; обязательное же изученіе мѣстнаго остзейскаго права только студентами-юристами Юрьевскаго университета въ то время какъ въ прочихъ русскихъ университетахъ изученіе его обязательнымъ не является, представляется намъ требованіемъ излишнимъ и никакого серьезнаго основанія не имѣющимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало ли существуетъ мѣстныхъ узаконеній и изъятій отъ дѣйствій общаго права на территоріи обширнаго нашего отечества! Никто, одного, не станетъ доказывать необходимость обязательнаго преподаванія на юридическомъ факультетѣ нанихъ университетовъ не только *всѣхъ* мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ на про-

1) Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не составлено даже особой программы этого предмета для экзамена въ полукурсовыхъ испытаніяхъ.

странствѣ всей Россійской Имперіи, но даже тѣхъ мѣстныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ на пространствѣ даже значительной части ея — напр., въ губерніяхъ, входившихъ въ составъ бывшаго царства Польскаго? Почему же должно быть сдѣлано исключеніе для мѣстныхъ законовъ Балтійскихъ губерцій? Почему изученіе мѣстнаго права должно быть обязательнымъ для студентовъ юридическаго факультета Юрьевскаго университета, стекающихся въ этотъ университетъ съ всѣхъ концовъ Россіи, если большая часть изъ нихъ, по окончаніи курса, и не думаетъ оставаться на службѣ на нѣмецкой окраинѣ?

И такъ, было бы цѣлесообразнымъ, ограничивъ изученіе мѣстнаго остзейскаго права только лицами желающими поручить преподаваніе его, въ качествѣ необязательнаго предмета, профессору гражданскаго (или римскаго) права или особому привать-доценту¹⁾; самую же кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, какъ излишнюю, закрыть.

4.

Къ особенностямъ Юрьевскаго университета принадлежить предоставленное ему съ 1897 года право принимать въ число студентовъ молодыхъ людей, окончившихъ по первому разряду полный (6-ти-годичный) курсъ духовныхъ семинарій, безъ представленія аттестата зрѣлости, но съ провѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ.

Право это должно быть не только сохранено за Юрьевскимъ университетомъ и на будущее время но и распространено и на другіе университеты. Студенты Юрьевскаго университета изъ семинаристовъ уже успѣли заявить себя способностями къ научнымъ занятіямъ и выдающимся тру-

1) Этотъ порядокъ въ настоящее время практикуется во всѣхъ русскихъ университетахъ

долюбіємъ 1). Кромѣ того, не можетъ быть оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что значительное число коренныхъ русскихъ людей, каковыми являются воспитанники духовныхъ семинарій, не можетъ не вліять благопріятнымъ образомъ на внесеніе въ студенческую, преимущественно инородческую, среду Юрьевскаго университета непосредственнаго русскаго элемента, что вполнѣ отвѣчаетъ основнымъ задачамъ и характеру реформы названнаго университета, предпринятой по мысли и волѣ незабвеннаго Императора Александра III.

1) Я уже упоминалъ объ одномъ студентѣ-семинаристѣ, получившемъ въ теченіе 4 лѣтъ пребыванія на юридическомъ факультетѣ *три золотыя медалл.*

Того-же автора:

- Толкователи каноническаго кодекса Восточной церкви:**
Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва. 1892.
- Старые и новые законы о бракѣ.** Юрьевъ. 1898.
- Происхождение старокатоличества и IV интернациональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ.** Юрьевъ. 1898.
- О разводѣ въ Россіи.** Москва. 1899.
- Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ** (съ портретомъ А. С. Павлова). Москва. 1899. 2-ое изданіе. Юрьевъ. 1899.
- Пособіе къ изученію церковнаго права.** Юрьевъ. 1900.
- Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ.** Юрьевъ. 1900.
- Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ.** Юрьевъ. 1900.
- Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему законодательству.** Юрьевъ. 1900.
- Эстонцы и нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ.** Юрьевъ. 1900.
- Краткій очеркъ церковнаго права.** Юрьевъ. 1900.
- Иновѣрцы на Руси.** Къ вопросу о свободѣ вѣры и вѣротерпимости. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи. 3-е исправл. и дополн. изданіе. Юрьевъ. 1903. — Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга эта допущена въ учительскія библіотеки и въ безилатныя народныя читальни и библіотеки.
- Старые и новые законы о разводѣ.** По поводу изданія проекта новаго Гражданскаго Уложенія. Юрьевъ. 1904.
- Нѣкоторыя особенности устройства Юрьевскаго (бывшаго Деритскаго) университета.** (Къ вопросу объ университетской реформѣ). Рига. 1904.
- Воспоминанія гимназической жизни.** (Къ столѣтнему юбилею Калужской гимназіи). Юрьевъ. 1904.
- Дополненіе къ краткому очерку церковнаго права.** Юрьевъ. 1904.
- Любопытные вопросы древне-церковной практики.** Юрьевъ. 1905.
- Къ вопросу о свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости.** Юрьевъ. 1905.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:
Г. Юрьевъ, Лифл. губ., профессору М. Е. Красноженъ,
а также во всѣ большіе книжныя магазины.